

Слово о Щепкине

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.).

новол и в переднем генеральном мундире лично обходил лавки купцов с подлинным лицом в руках.

На глазах Щепкина задизайнилось поколение русских алинистов людей, остававшихся не воспринявшими в годы николаевщины. Щепкин любил демонизировать стихотворение Николая Цербровы, посвященное судьбе этого поколения: «Однажды лучшею копией молодого, И вас меня ближним никто принять не мог».

На глазах Щепкина ушел в политическую эмиграцию Герцен, и с тех пор многие годы за неизменно многодумным обединением столом Щепкин один из старых друзей Герцена доказывали, что Герцен заслуживал быть артистом.

«Вместе в грязь...» писал Гоголь о Щепкине, заставляя играть мелькни, чинотоки горячие, над которыми ничего делать... Это все равно, что архитектор, который возводит гигантально соображенное здание, заставляя быть каменщиком и делать кирпичи.

Сituацию, в которой противостояла и опасности, которые могли бы окликнуть его в будущем, в другие за тем же столом возражали, доказывая, что всякая деятельность в России становится работой невозможной.

И на прохождении всех этих драматичных Щепкин выходит на сцену Малого театра.

Он работал не покладая рук и имел право сказать о себе:

«По склону в исполнении своих чародейских долгов».

Но порой его охватывала отчаяние. «Задание мое по службе сделалось мне несносно, даже отвратительно, потому что из артиста делают подви-

шника; репертуар преториальный...» — жаловался он сыну.

«Об отсутствии права на творческую свободу, узурпированную управляемым театром чиновничеством, он писал Гоголю: «Нам дали все, то есть артисты русские, деньги, прах, пенсиони, и только мы дали свободу действовать, и из артистов сделались мы подавляемые, нет, ужас, подавленные свободой выбирать себе работу, а артист играл, играл все, что позволяет мудрец начальство».

Неблюдающая за губительной распри сил, которой обрамлялась участница Щепкина в недостойном его репертуаре, Гоголь оставил в своей рабочей тетради скорбную заметку о неспособности таланта потерять, которое несло искусство величия.

«Вместе в грязь...» писал Гоголь о Щепкине, заставляя играть мелькни, чинотоки горячие, над которыми ничего делать... Это все равно, что архитектор, который возводит гигантально соображенное здание, заставляя быть каменщиком и делать кирпичи.

Сituацию, в которой противостояла и опасности, которые могли бы окликнуть его в будущем, в другие за тем же столом возражали, доказывая, что всякая деятельность в России становится работой невозможной.

И на прохождении всех этих драматичных Щепкин выходит на сцену Малого театра.

Он работал не покладая рук и имел право сказать о себе:

«По склону в исполнении своих чародейских долгов».

Но порой его охватывала отчаяние. «Задание мое по службе сделалось мне несносно, даже отвратительно, потому что из артиста делают подви-

шника; репертуар преториальный...» — жаловался он сыну.

Итак, приходится вернуться к тому, о чем я говорил выше:

Борьба за достоинство театра не может не превратиться в борьбу за достоинство публики.

И потому сегодня, на нынешнем щепкинском празднике, я думаю о судьбах нашего театра, который столкнулся с судом родины, вспомнивши его далекое и недавнее прошлое, видя перед собой его скрупулезно складывающееся настоящее, думая о его ясном еще завтрашнем дне, в кону с этой прекрасной сценой, которая столкнула в себя, обращаясь к этому залу, который столкнулся слыша, повторить и попробовать исполнить новой силой тот клич, который произнес когда-то в первом (и единственном в его долгой сценической жизни) чествовании Михаила Семеновича Щепкина, и в полный голос:

«Вместе в грязь...» писал Гоголь о Щепкине, заставляя играть мелькни, чинотоки горячие, над которыми ничего делать... Это все равно, что архитектор, который возводит гигантально соображенное здание, заставляя быть каменщиком и делать кирпичи.

Сituацию, в которой противостояла и опасности, которые могли бы окликнуть его в будущем, в другие за тем же столом возражали, доказывая, что всякая деятельность в России становится работой невозможной.

И на прохождении всех этих драматичных Щепкин выходит на сцену Малого театра.

Он работал не покладая рук и имел право сказать о себе:

«По склону в исполнении своих чародейских долгов».

Но порой его охватывала отчаяние. «Задание мое по службе сделалось мне несносно, даже отвратительно, потому что из артиста делают подви-

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Сабриса К. К.
орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в развитии советского театрального и киноискусства наградить артиста Государственного академического театра драмы Латвийской ССР имени А. Упита Сабриса Карла Карловича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. ГОРБАЧЕВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Т. МЕНТЕШАШВILI

Москва, Кремль. 22 ноября 1988 г.

«Игры в Лефортове-88»

Завтра на сцене Дома культуры Московского энергетического института открыывается традиционные декады московских театров-студий «Игры в Лефортове-88». Напомним, фестиваль этот родился давние назад по инициативе артистической редакции журнала «Театральные жизни» и ДК МЭИ. В нынешнюю афишу оргкомитет отобрал работы всесоюзного объединения «Творческие мастерски» (членами ЭХО и агентству любительских театров Олега Киселева), театров-студий «Первый круг», «Феди», «Арт», «Диалог» (Минск), всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Театр импровизации Олега Киселева), театров-студий «Альфа», «Либретто», «София» на Красной Пресне, детский театр-студия «Студия-69», коллектива под руководством Еле-

нина Симонова, Студенческий театр МГУ.

Нужно сказать, что первые «Игры» в 1986 году ставили свою целиком познакомить зрителей со всем многообразием студийного театрального движеника столицы — отсюда отдалось предложение коллегам мажо-заслуженным артистам программы «Четверть века» и «Домино».

Члены оргкомитета отобрали работы всесоюзного объединения «Творческие мастерски» (членами ЭХО и агентству любительских театров Олега Киселева), театров-студий «Первый круг», «Феди», «Арт», «Диалог» (Минск), всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Театр импровизации Олега Киселева), театров-студий «Альфа», «Либретто», «София» на Красной Пресне, детский театр-студия «Студия-69», коллектива под руководством Еле-

нина Симонова, Студенческий театр МГУ.

Нужно сказать, что первые «Игры» в 1986 году ставили свою целиком познакомить зрителей со всем многообразием студийного театрального движеника столицы — отсюда отдалось предложение коллегам мажо-заслуженным артистам программы «Четверть века» и «Домино».

Члены оргкомитета отобрали работы всесоюзного объединения «Творческие мастерски» (членами ЭХО и агентству любительских театров Олега Киселева), театров-студий «Первый круг», «Феди», «Арт», «Диалог» (Минск), всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Театр импровизации Олега Киселева), театров-студий «Альфа», «Либретто», «София» на Красной Пресне, детский театр-студия «Студия-69», коллектива под руководством Еле-

нина Симонова, Студенческий театр МГУ.

Нужно сказать, что первые «Игры» в 1986 году ставили свою целиком познакомить зрителей со всем многообразием студийного театрального движеника столицы — отсюда отдалось предложение коллегам мажо-заслуженным артистам программы «Четверть века» и «Домино».

Члены оргкомитета отобрали работы всесоюзного объединения «Творческие мастерски» (членами ЭХО и агентству любительских театров Олега Киселева), театров-студий «Первый круг», «Феди», «Арт», «Диалог» (Минск), всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Театр импровизации Олега Киселева), театров-студий «Альфа», «Либретто», «София» на Красной Пресне, детский театр-студия «Студия-69», коллектива под руководством Еле-

нина Симонова, Студенческий театр МГУ.

Нужно сказать, что первые «Игры» в 1986 году ставили свою целиком познакомить зрителей со всем многообразием студийного театрального движеника столицы — отсюда отдалось предложение коллегам мажо-заслуженным артистам программы «Четверть века» и «Домино».

Члены оргкомитета отобрали работы всесоюзного объединения «Творческие мастерски» (членами ЭХО и агентству любительских театров Олега Киселева), театров-студий «Первый круг», «Феди», «Арт», «Диалог» (Минск), всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Театр импровизации Олега Киселева), театров-студий «Альфа», «Либретто», «София» на Красной Пресне, детский театр-студия «Студия-69», коллектива под руководством Еле-

нина Симонова, Студенческий театр МГУ.

Нужно сказать, что первые «Игры» в 1986 году ставили свою целиком познакомить зрителей со всем многообразием студийного театрального движеника столицы — отсюда отдалось предложение коллегам мажо-заслуженным артистам программы «Четверть века» и «Домино».

Члены оргкомитета отобрали работы всесоюзного объединения «Творческие мастерски» (членами ЭХО и агентству любительских театров Олега Киселева), театров-студий «Первый круг», «Феди», «Арт», «Диалог» (Минск), всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Театр импровизации Олега Киселева), театров-студий «Альфа», «Либретто», «София» на Красной Пресне, детский театр-студия «Студия-69», коллектива под руководством Еле-

нина Симонова, Студенческий театр МГУ.

Нужно сказать, что первые «Игры» в 1986 году ставили свою целиком познакомить зрителей со всем многообразием студийного театрального движеника столицы — отсюда отдалось предложение коллегам мажо-заслуженным артистам программы «Четверть века» и «Домино».

Члены оргкомитета отобрали работы всесоюзного объединения «Творческие мастерски» (членами ЭХО и агентству любительских театров Олега Киселева), театров-студий «Первый круг», «Феди», «Арт», «Диалог» (Минск), всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Театр импровизации Олега Киселева), театров-студий «Альфа», «Либретто», «София» на Красной Пресне, детский театр-студия «Студия-69», коллектива под руководством Еле-

нина Симонова, Студенческий театр МГУ.

Нужно сказать, что первые «Игры» в 1986 году ставили свою целиком познакомить зрителей со всем многообразием студийного театрального движеника столицы — отсюда отдалось предложение коллегам мажо-заслуженным артистам программы «Четверть века» и «Домино».

Члены оргкомитета отобрали работы всесоюзного объединения «Творческие мастерски» (членами ЭХО и агентству любительских театров Олега Киселева), театров-студий «Первый круг», «Феди», «Арт», «Диалог» (Минск), всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Театр импровизации Олега Киселева), театров-студий «Альфа», «Либретто», «София» на Красной Пресне, детский театр-студия «Студия-69», коллектива под руководством Еле-

нина Симонова, Студенческий театр МГУ.

Нужно сказать, что первые «Игры» в 1986 году ставили свою целиком познакомить зрителей со всем многообразием студийного театрального движеника столицы — отсюда отдалось предложение коллегам мажо-заслуженным артистам программы «Четверть века» и «Домино».

Члены оргкомитета отобрали работы всесоюзного объединения «Творческие мастерски» (членами ЭХО и агентству любительских театров Олега Киселева), театров-студий «Первый круг», «Феди», «Арт», «Диалог» (Минск), всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Театр импровизации Олега Киселева), театров-студий «Альфа», «Либретто», «София» на Красной Пресне, детский театр-студия «Студия-69», коллектива под руководством Еле-

нина Симонова, Студенческий театр МГУ.

Нужно сказать, что первые «Игры» в 1986 году ставили свою целиком познакомить зрителей со всем многообразием студийного театрального движеника столицы — отсюда отдалось предложение коллегам мажо-заслуженным артистам программы «Четверть века» и «Домино».

Члены оргкомитета отобрали работы всесоюзного объединения «Творческие мастерски» (членами ЭХО и агентству любительских театров Олега Киселева), театров-студий «Первый круг», «Феди», «Арт», «Диалог» (Минск), всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Театр импровизации Олега Киселева), театров-студий «Альфа», «Либретто», «София» на Красной Пресне, детский театр-студия «Студия-69», коллектива под руководством Еле-

нина Симонова, Студенческий театр МГУ.

Нужно сказать, что первые «Игры» в 1986 году ставили свою целиком познакомить зрителей со всем многообразием студийного театрального движеника столицы — отсюда отдалось предложение коллегам мажо-заслуженным артистам программы «Четверть века» и «Домино».

Члены оргкомитета отобрали работы всесоюзного объединения «Творческие мастерски» (членами ЭХО и агентству любительских театров Олега Киселева), театров-студий «Первый круг», «Феди», «Арт», «Диалог» (Минск), всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Театр импровизации Олега Киселева), театров-студий «Альфа», «Либретто», «София» на Красной Пресне, детский театр-студия «Студия-69», коллектива под руководством Еле-

нина Симонова, Студенческий театр МГУ.

Нужно сказать, что первые «Игры» в 1986 году ставили свою целиком познакомить зрителей со всем многообразием студийного театрального движеника столицы — отсюда отдалось предложение коллегам мажо-заслуженным артистам программы «Четверть века» и «Домино».

Члены оргкомитета отобрали работы всесоюзного объединения «Творческие мастерски» (членами ЭХО и агентству любительских театров Олега Киселева), театров-студий «Первый круг», «Феди», «Арт», «Диалог» (Минск), всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Театр импровизации Олега Киселева), театров-студий «Альфа», «Либретто», «София» на Красной Пресне, детский театр-студия «Студ

Л. Мамут: Вынесенный на всенародное обсуждение проект изменений и дополнений надо рассматривать в общем контексте намечаемой реформы политической системы, основные идеи которой выдвинуты на XIX Всесоюзной партийной конференции, как первый этап начавшейся работы по формированию социалистического правового государства.

Центральная проблема реформы политической системы — перестройка работы Советов народных депутатов. Естественно, это требует четкого разграничения функций правящей Коммунистической партии и Советского государства, обеспечивших полновластие Советов народных депутатов как основы социалистической государственности и самоуправления в нашей стране.

Сейчас на конституционном уровне обозначился серьезный позитивный сдвиг в решении этой ключевой проблемы. Об этом свидетельствует пункт 4 статьи 108 проекта Закона. Этим пунктом и исключительному ведению Съезда народных депутатов СССР (высшего органа государственной власти страны) отнесено «определение основных направлений внутренней и внешней политики СССР».

В действующей сегодня Конституции СССР положение об институте, определяющем линию внутренней и внешней политики СССР, содержится в статье 6, которая характеризует место и роль КПСС в советском обществе. Хотется верить в то, что авторы проекта Закона не случайно, а глубоко продуманно, стремясь более правильно и точно разграничить функции партии и государства, предлагают закрепить указанную прерогативу именно за высшим органом государственной власти СССР.

А. Бутенко: Хотел поставить вопрос, достаточно ли нам той статьи Конституции, которая определяет роль партии в обществе? Пока в предложении по изменению в Конституции этот вопрос не затрагивается. А он обязательно должен быть в соответствии с решениями XIX партконференции определен.

Четкое определение функций и круга вопросов, которых должна заниматься партия, — вот что мы ждем от конституционных актов.

Л. Мамут: Само собой разумеется, что одобрение и принятие текста статьи 108 проекта Закона потребует как минимум новой редакции статьи 6 Конституции СССР. Весьма желательно в будущей редакции статьи 6 зафиксировать тот принцип, что не просто партийные организации, а партия в целом, партия как таковая действует в рамках Конституции СССР.

Естественным развитием и необходимым обогащением такого принципа, соответствующего сущности социалистического самоуправления народа, мог стать конституционного ранга Закон о партии. Как раз он подвел бы широкое и прочное юридическое обоснование под осуществление партией своих руководящих и направляющих функций в советском обществе, под ее взаимоотношения с остальными звенами советской политической системы.

Корр.: Затронут вопрос о разделении властей. Первое условие для этого — разграничение функций партии и Советской власти. Но, разделение функций партии и государства, мы остаемся перед вопросом разделения властей и взаимоконтроля, подотчетности в самой системе государственной власти.

Г. Мальцев: В этой связи мне хотелось бы затронуть новый институт, вводимый проектом Закона. — Комитет конституционного надзора — статьи 125. Какие тут возникают соображения?

Прежде всего о компетенции Комитета конституционного надзора. Его главное назначение состоит в том, чтобы обеспечить последовательное осуществление деятельности всех государственных органов и общественных организаций норм Конституции СССР. Но это означает надзор за тысячами нормативных актов! Не надо из членов комитета делать чиновников, подписывающих бумаги, подготовленные референтами и помощниками. Каждый член комитета должен иметь возможность продумать порученный вопрос от начала до конца и выйти на комитет с собственным решением. Для контроля же за конституционностью ведомственных нормативных актов можно создать собственную макуточную систему.

Комитет конституционного надзора должен зарезервировать за собой право давать толкование действующих норм Конституции в случаях расходий мнений и споров на Съезде народных депутатов СССР или в Верховном Совете СССР.

Насколько важно квалифицированно толковать действующие нормы — проиллюстрирую примером. В июне 1987 года был принят Закон «О порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц ущемляющих права граждан». На сессии Верховного Совета СССР говорилось, что этот закон полностью соответствует статье 58 Конституции СССР. Достаточно просмотреть эту статью, чтобы увидеть, что законодатель исходил из чрезвычайно узкого толкования статьи 58. В ней говорится — «граждане СССР имеют право обжаловать действия должностных лиц государственных и общественных органов». А закон вышел с правом обжаловать действия только должностных лиц. То есть статьи 58 требует принятия еще целого ряда законов, которые могли бы институционализировать ответственность государственных и общественных органов за ущемление прав граждан. Это только один пример. А таких ситуаций, связанных с толкованием Конституции, будет немало. Комитет должен быть наделен правом выходить с предложениями на Съезд народных депутатов, в Верховный Совет СССР по вопросам совершенствования Конституции СССР, с предложениями по практике применения норм Конституции СССР.

В. Лучин: Предложение о создании Комитета конституционного надзора, безусловно, шаг вперед в обеспечении конституционной законности, но я убежден, что большего эффекта можно было бы добиться созданием конституционного суда. Он мог бы обладать правом не только оценки «конституционности» правовых актов, но и правом приостановления не соответствующих Конституции СССР законов, а также отмены любых «подзаконовых» правовых актов, если они противоречат Конституции или законам СССР. Особо Конституции СССР должно быть отговорено, что в ведении указанного органа относятся разрешение споров и конфликтов между федерацией и ее субъектами, а также между союзными республиками, равно как и обеспечение конституционных прав и свобод советских граждан. Эти идеи, на мой взгляд, имеют принципиальное значение и требуют законодательного закрепления.

Л. Мамут: Принцип разделения властей не новый и не сегодня выдуман. Принцип этот прошел испытание вековым опытом человечества, история уже дала ему оценку, причем оценку положительную. Смысль этого принципа в том, что каждая из систем институтов государственной власти (представительные учреждения, административный аппарат, правоохранительные органы, контрольные инстанции и т. д.) функционирует в пределах своей компетенции и не подменяет собой другие органы. Скажем, контрольные органы не должны брать на себя функции правоохранительных, так далее.

Только при таком строгом разделении компетенции возможно, с одной стороны, наладить оптимальное взаимодействие этих систем, с другой — привести в действие то, что называется взаимным уравновешиванием систем. Именно по пути разделения государственных властей мы имеем возможность предотвратить

монополизацию, концентрацию власти в том или ином органе. Если говорить о сегодняшней системе управления государством, то совершенно очевидно, что исполнительные, административные органы довлеют над органами представительными. Не Советы осуществляют свои функции, а исполнком. Или не суд, как часто бывало, принимал решения, а тот, кто умел воспользоваться каналом телефонного права.

В этом плане рассматриваемый проект Закона явно нуждается в исправлении. Согласно статье 111 законопроекта Верховный Совет СССР наделяется статусом постоянно действующего законодательного, распорядительного и контрольного органа государственной власти СССР. Однако оставлены без изменения статья 128 Конституции СССР. А она гласит: «Совет Министров СССР — Правительство СССР — является высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР».

Сейчас на конституционном уровне обозначился серьезный позитивный сдвиг в решении этой ключевой проблемы. Об этом свидетельствует пункт 4 статьи 108 проекта Закона. Этим пунктом и исключительному ведению Съезда народных депутатов СССР (высшего органа государственной власти страны) отнесено «определение основных направлений внутренней и внешней политики СССР».

В действующей сегодня Конституции СССР положение об институте, определяющем линию внутренней и внешней политики СССР, содержится в статье 6, которая характеризует место и роль КПСС в советском обществе. Хотется верить в то, что авторы проекта Закона не случайно, а глубоко продуманно, стремясь более правильно и точно разграничить функции партии и государства, предлагают закрепить указанную прерогативу именно за высшим органом государственной власти СССР.

А. Бутенко: Хотел поставить вопрос, достаточно ли нам той статьи Конституции, которая определяет роль партии в обществе? Пока в предложении по изменению в Конституции этот вопрос не затрагивается. А он обязательно должен быть в соответствии с решениями XIX партконференции определен.

Четкое определение функций и круга вопросов, которых должна заниматься партия, — вот что мы ждем от конституционных актов.

Л. Мамут: Само собой разумеется, что одобрение и принятие текста статьи 108 проекта Закона потребует как минимум новой редакции статьи 6 Конституции СССР. Весьма желательно в будущей редакции статьи 6 зафиксировать тот принцип, что не просто партийные организации, а партия в целом, партия как таковая действует в рамках Конституции СССР.

Естественным развитием и необходимым обогащением такого принципа, соответствующего сущности социалистического самоуправления народа, мог стать конституционного ранга Закон о партии. Как раз он подвел бы широкое и прочное юридическое обоснование под осуществление партией своих руководящих и направляющих функций в советском обществе, под ее взаимоотношения с остальными звенами советской политической системы.

Корр.: Затронут вопрос о разделении властей. Первое условие для этого — разграничение функций партии и Советской власти. Но, разделение функций партии и государства, мы остаемся перед вопросом разделения властей и взаимоконтроля, подотчетности в самой системе государственной власти.

Г. Мальцев: В этой связи мне хотелось бы затронуть новый институт, вводимый проектом Закона. — Комитет конституционного надзора — статьи 125. Какие тут возникают соображения?

Прежде всего о компетенции Комитета конституционного надзора. Его главное назначение состоит в том, чтобы обеспечить последовательное осуществление деятельности всех государственных органов и общественных организаций норм Конституции СССР. Но это означает надзор за тысячами нормативных актов!

Не надо из членов комитета делать чиновников, подписывающих бумаги, подготовленные референтами и помощниками. Каждый член комитета должен иметь возможность продумать порученный вопрос от начала до конца и выйти на комитет с собственным решением.

Для контроля же за конституционностью ведомственных нормативных актов можно создать собственную макуточную систему.

Комитет конституционного надзора должен зарезервировать за собой право давать толкование действующих норм Конституции в случаях расходий мнений и споров на Съезде народных депутатов СССР или в Верховном Совете СССР.

Насколько важно квалифицированно толковать действующие нормы — проиллюстрирую примером. В июне 1987 года был принят Закон «О порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц ущемляющих права граждан».

На сессии Верховного Совета СССР говорилось, что этот закон полностью соответствует статье 58 Конституции СССР. Достаточно просмотреть эту статью, чтобы увидеть, что законодатель исходил из чрезвычайно узкого толкования статьи 58. В ней говорится — «граждане СССР имеют право обжаловать действия должностных лиц государственных и общественных органов».

А закон вышел с правом обжаловать действия только должностных лиц. То есть статьи 58 требует принятия еще целого ряда законов, которые могли бы институционализировать ответственность государственных и общественных органов за ущемление прав граждан. Это только один пример. А таких ситуаций, связанных с толкованием Конституции, будет немало.

Комитет должен быть наделен правом выходить с предложениями на Съезд народных депутатов, в Верховный Совет СССР по вопросам совершенствования Конституции СССР, с предложениями по практике применения норм Конституции СССР.

В. Лучин: Предлагается о создании Комитета конституционного надзора, безусловно, шаг вперед в обеспечении конституционной законности, но я убежден, что большего эффекта можно было бы добиться созданием конституционного суда. Он мог бы обладать правом не только оценки «конституционности» правовых актов, но и правом приостановления не соответствующих Конституции СССР законов, а также отмены любых «подзаконовых» правовых актов, если они противоречат Конституции или законам СССР.

Особо Конституции СССР должно быть отговорено, что в ведении указанного органа относятся разрешение споров и конфликтов между федерацией и ее субъектами, а также между союзными республиками, равно как и обеспечение конституционных прав и свобод советских граждан.

Эти идеи, на мой взгляд, имеют принципиальное значение и требуют законодательного закрепления.

Л. Мамут: Принцип разделения властей не новый и не сегодня выдуман. Принцип этот прошел испытание вековым опытом человечества, история уже дала ему оценку, причем оценку положительную. Смысль этого принципа в том, что каждая из систем институтов государственной власти (представительные учреждения, административный аппарат, правоохранительные органы, контрольные инстанции и т. д.) функционирует в пределах своей компетенции и не подменяет собой другие органы.

Скажем, контрольные органы не должны брать на себя функции правоохранительных, так далее.

Только при таком строгом разделении компетенции возможно, с одной стороны,

они не будут иметь возможности влиять на работу других институтов, а с другой стороны, они не будут подвергаться влиянию других институтов. Такой принцип разделения властей, на мой взгляд, является оптимальным.

В этом плане рассматриваемый проект Закона явно нуждается в исправлении. Согласно статье 111 законопроекта Верховный Совет СССР наделяется статусом постоянно действующего законодательного, распорядительного и контрольного органа государственной власти СССР. Однако оставлены без изменения статья 128 Конституции СССР. А она гласит: «Совет Министров СССР — Правительство СССР — является высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР».

Сейчас на конституционном уровне обозначился серьезный позитивный сдвиг в решении этой ключевой проблемы. Об этом свидетельствует пункт 4 статьи 108 проекта Закона.

В этом плане рассматриваемый проект Закона явно нуждается в исправлении. Согласно статье 111 законопроекта Верховный Совет СССР наделяется статусом постоянно действующего законодательного, распорядительного и контрольного органа государственной власти СССР. Однако оставлены без изменения статья 128 Конституции СССР. А она гласит: «Совет Министров СССР — Правительство СССР — является высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР».

Сейчас на конституционном уровне обозначился серьезный позитивный сдвиг в решении этой ключевой проблемы. Об этом свидетельствует пункт 4 статьи 108 проекта Закона.

В этом плане рассматриваемый проект Закона явно нуждается в исправлении. Согласно статье 111 законопроекта Верховный Совет СССР наделяется статусом постоянно действующего законодательного, распорядительного и контрольного органа государственной власти СССР. Однако оставлены без изменения статья 128 Конституции СССР. А она гласит: «Совет Министров СССР — Правительство СССР — является высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР».

Сейчас на конституционном уровне обозначился серьезный позитивный сдвиг в решении этой ключевой проблемы. Об этом свидетельствует пункт 4 статьи 108 проекта Закона.

В этом плане рассматриваемый проект Закона явно нуждается в исправлении. Согласно статье 111 законопроекта Верховный Совет СССР наделяется статусом постоянно действующего законодательного, распорядительного и контрольного органа государственной власти СССР. Однако оставлены без изменения статья 128 Конституции СССР. А она гласит: «Совет Министров СССР — Правительство СССР — является высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР».

Сейчас на конституционном уровне обозначился серьезный позитивный сдвиг в решении этой ключевой проблемы. Об этом свидетельствует пункт 4 статьи 108 проекта Закона.

В этом плане рассматриваемый проект Закона явно нуждается в исправлении. Согласно статье 111 законопроекта Верховный Совет СССР наделяется статусом постоянно действующего законодательного, распорядительного и контрольного органа государственной власти СССР. Однако оставлены без изменения статья 128 Конституции СССР. А она гласит: «Совет Министров СССР — Правительство СССР — является высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР».

Сейчас на конституционном уровне обозначился серьезный позитивный сдвиг в решении этой ключевой проблемы. Об этом свидетельствует пункт 4 статьи 108 проекта Закона.

В этом плане рассматриваемый проект Закона явно нуждается в исправлении. Согласно статье 111 законопроекта Верховный Совет СССР наделяется статусом постоянно действующего законодательного, распорядительного и контрольного органа государственной власти СССР. Однако оставлены без изменения статья 128 Конституции СССР. А она гласит: «Совет Министров СССР — Правительство СССР — является высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР».

Сейчас на конституционном уровне обозначился серьезный позитивный сдвиг в решении этой ключевой проблемы. Об этом свидетельствует пункт 4 статьи 108 проекта Закона.

В этом плане рассматриваемый проект Закона явно нуждается в исправлении. Согласно статье 111 законопроекта Верховный Совет СССР наделяется статусом постоянно действующего законодательного, распорядительного и контрольного органа государственной власти СССР. Однако оставлены без изменения статья 128 Конституции СССР. А она гласит: «Совет Министров СССР — Правительство СССР — является высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти СССР».

Сейчас на конституционном уровне обозначился серьезный позитивный сдвиг в решении этой ключевой проблемы. Об этом свидетельствует пункт 4 статьи 108 проекта Закона.

В этом плане рассматриваемый проект Закона явно нуждается в исправлении. Согласно статье 111 законопроекта Верховный Совет СССР наделяется статусом постоянно действующего законодательного, распорядительного и контрольного органа государственной власти СССР. Однако оставлены без изменения статья 128 Конституции СССР. А она гласит

НАШИ ГОСТИ

Лучшие голоса Монголии

Известно, путь к сердцу народа, его душа лежит через познание его традиций, обычая, культуры. И чем глубже эти знания, тем прочнее и долговременное чувство, объединяющее людей, более же взаимопонимание. Не одно десятилетие плодотворно развиваются наши контакты в области культуры с Монгольской Народной Республикой.

Сегодня с успехом проходят ставящие узмы традиционным дням культуры МНР и СССР в обеих странах. За последние десятилетия участвуют обмены ведущими солистами в разных областях музыкального искусства. Многие советские специалисты, среди которых композитор Б. Смирнов, режиссер Р. Тихомиров, хоровой дирижер К. Клишко, балетмейстер Н. Кузнецова, художники Н. Велький и многие другие, снискали уважение зрителей. Бессознательно они становились символом профессионального в частности, искусства молодой республики. Значительные достижения в развитии вокального мастерства демонстрируют в последние годы на Международном конкурсе им. П. Чайковского представители из Монголии.

Активное сотрудничество Государственного театра оперы и балета МНР со своими побратимами в Улан-Удэ, с коллегами из театров Фрунзе и Новосибирска приносит ощущение плодов.

Совместная работа над постановками оперных и балетных спектаклей способствует накоплению опыта, активизирует силы театров, служит стимулом творческого поиска и вдохновения.

Впереди в истории сравниваемого молодого Театра оперы и балета МНР, отмечавшего в этом году свой 25-летний юбилей, осуществляются гастроли в СССР на отдельных его солистах, как было ранее, в всей оперной труппе театра.

В программу гастролей, которые проходят в Астане и Улан-Удэ, включены две кардинальные работы оперы и балета — «Легенда» и «Город». Вторая опера, напомним, привезла театр в Москву в 1986 году. Молодой же автор, выпускник Уральской консерватории Ю. Селингер, в Эта первая премьера театра монгольских певцов признана в его родине. В основу либретто гастрольных спектаклей положены произведения великого монгольского прозаика, драматурга, талантливого сына своего народа Д. Намсара.

Доказывается, что, познавшийся с этими спектаклями, выанными из обширного репертуара театра, советский зритель сможет значительно восполнить знания о самобытной и богатой культуре духовственной страны. Пожелаем успеха и радостных встреч с талантами друзей.

И. ТЕТЕРИНА.

И МИССИОНЕРЫ

кинофестивалей хочет сломать запруду, отделившую западных зрителей от наших фильмов. Он хочет устроить советскому кино бенефис. Показать, какие у нас прекрасные мастера и традиции и как двигалось наше общество от Сталина к перestroйке. Фестиваль берет на себя все хлопоты, и от нас просит только одного — дать фильмы. Числом пятьдесят штук. Чтобы зрители могли пройтись не и штурмом, а процессу и масштабам советского кино.

Наши говорят: нет.

Почему? — изумлены в дирекции фестиваля. Слишком много фильмов, отвечают в аппарате Госкино. Вот если бы пятьдесят, тогда пожалуйста. А пятьдесят не можем никак.

Немедленно отсыкались и объективные причины: не хватает копий с английским субтитром. Наша же не усталилась своей неразворотности, а, наоборот, очень обрадовались: мы же говорили, нельзя. (Ах, как сочно, как узываемо, как наставляем изобразил эту родовую черту российского ответччника Никита Михалков в «Очах черных!») За одно это люблю всем поносимым фильмам.

Фестиваль, однако, проявляет традиционную заграничную предприимчивость, и специально выпытанный из Британского киноконцернта Иан Кристи совершил чудеса находчивости, чтобы собрать нужные копии со всего света. Зрители увидят Панфилова, Шукшину, Абдрашитова, Рязанова, Германа, Исакови, Сокурова, обоих Шеметелей, Климова, Шенктико, Окесева, Гогоберидзе... десятки имен, почти все наши национальные кинематографии Хорошая работа. Остается добить несколько новых картин, чтобы хоть почувствовать вкус перestroйки, воздух перемен.

Наши говорят: нет. И уж тут стоит насторожиться. Торонто удивляется: какие странные эти russkie, им предлагают, в сущности, бесплатный реимпакт советской кинопромышленности с резюме на весь современерманский континент, а они не хотят.

Тем временем популярный иллюстрированный журнал «Торонто лайф» становится спонсором советской программы. Его главный редактор Марк де Вилье на мой вопрос: почему? — отвечает так: «Заставил в нашей стране во времена Брежнева, чтобы мы смотрели наше кино, чтобы мы понимали, как мы живем». Мы смеялись, наставляем наше кино процессами, происходящими в СССР сегодня, и хотим сделать все, чтобы люди здесь о них узнали как можно раньше. Фестиваль — для этого прекрасная возможность.

Сейчас уже издан каталог, висят броши афиши. Самые популярные сувениры в Торонто становятся магниты с красной звездой, звездой «Мосфильма», русским словом «Киноглагол» и английской надписью «Советское кино». Идея, конечно, хороша. Но как же вести дальнейшее сотрудничество?

Фестиваль, так заинтересован в установлении прямых, деловых и духовных связей с СССР, что приглашает к себе советскую прессу освещать фестиваль (откликаются только два журнала из «литературной» для советской прессы отредактированной группы), а также газеты из СССР: огромные серги и молоты, то есть «символы» тех, кто в шестидесятые годы, наше кино, наше искусство, наша культура, наша пресса, зрители и журналисты, наши хорошие друзья. Пронзило, как настала эпоха Мирса Кондинга, открытие неведомого континента.

Наверное, открытие не было включено в планы наших чиновников. Потому что с советской стороны лишь Союз кинематографистов проявил участие, за что и получил прозвучавшее письмо от дирекции фестиваля. И все же Василий Плещеев из «Совсекспорта» на свой страх и риск помог Иану Кристи формировать программу — вероятно,

СОЛО ДЛЯ «МОСКОВСКОГО ХОРА»

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

может притихнуть в тот самый момент, когда от него ожидают звонки речей. Но он спасен и удивить неожиданным поступком.

Свой 90-летний юбилей МХАТ под руководством О. Ефремова отметил не традиционным праздничным вечером, а новой работой — спектаклем «Московский хор» Л. Петрушевской (режиссер О. Ефремов, художник В. Левенталь). На академическую сцену пришла драматургия автора, которая еще вчера во всех инстанциях встречала стойкое сопротивление. И речь не только о чиновничье-бюрократической косности. Ведь и широкие читатели и зрители, приученные к тому, что ему надо ждать от искусства, а что уже не в коем случае неизвестно, не без труда осваивали творчество этой писательницы. Изумление перед ее безоглядной смелостью было нередко так велико, что в известной степени мешало пронести чувственную целенаправленность ее письма.

Вот уж кому время перестроини, без необходимости перестраняться самой помогом самым непосредственным образом. В наше время было протестов против всяческих запретов и купюр, сколько легенд ходило о том, как напрочь исказили мысли, идею, пабес той или иной пьесы или постановки, вымывавшие из нее наиболее острые слова, фразы, а то и целые сцены. Теперь ни один чиновник не вспоминает ее письма, будними, взлетами, безднами, сомнениями, страсти, противоречиями общественными и личными, то она и по сей день не лежит в руки, хотя возможности для этого как будто есть теперь немалые. Сколько в свое время было протестов против всяческих запретов и купюр, сколько легенд ходило о том, как напрочь исказили мысли, идею, пабес той или иной пьесы или постановки, вымывавшие из нее наиболее острые слова, фразы, а то и целые сцены. Теперь ни один чиновник не вспоминает ее письма.

МХАТ не стал тем первым театром, который познакомил зрителя с драматургней Л. Петрушевской. Но, как это часто бывает у Ефремова, многие из его нанимания становятся своеобразным шагом первопроходца, изменяющего устоявшуюся положение дел и в общественной жизни, и в художественной практике. Его беспрерывная, но притягивающая внимание писательница, которая показывает прославленная мхатовская школа в лице ее верной ученицы А. Степановой. И там, где актеры следуют по этому пути (на голове Н. Егоровой, Н. Назаровой, Е. Майоровой, М. Бруссинской; во втором акте — это еще и И. Васильев), там и устанавливается полный контакт между сценой и зрителем.

Спектакль «Московский хор» напротив лишен какой-либо постановочной брехости. Ни игры светом, ни многоголосистой музыки (песни хора лишь подчеркивают общий стандарт той жизни, к отражению которой обратился театр), ни яркого грима, ни выигрышных костюмов. Время действия, отодвиннутое от нас на тридцатилетия, не стало поводом для демонстрации романтического пышного ретро, как это, скажем, произошло в фильме «Москва слезам не верит». Ефремов как бы вернулся к эстетике житейской достоверности, которой были проникнуты его же «Бесчно живые». Они в свое время знаменовали открытие нового театра и в прямом, и в переносном смысле. Плюс надеяться, что медные трубы слышат стоянность в беде, умение даже в тяжких, страшных минутах забыть о себе, чтобы притянуть на помощь страдающему рядом. Петрушевская — автор смелый, меньше всего одобренческий тем, что о ней подумают со стороны. В том же «Московском хоре» она выводит на сцену разыгранные мати и дочь (их играют С. Пильская и Т. Лаврова), люди, чьи трагическая судьба, утверждение о самой, казалось бы, низменной откровением о самой, казалось бы, низменной (во всяком случае нас очень долго приучали думать именно так) стороне жизни — быте. Но ошибочно даже предполагать, что в первую очередь именно о нем-то и идет речь. Главное, что утверждает писательница, а за нее и театр, — душевную тонкость и красоту самого обыкновенного человека. Утверждает его извечное стремление и прекрасное (хоть и в залоге) в спектакле временами прорывается к нему — в его репертуаре не только запяты «Легите, голуби...», но и возвышающие «Сиабат матер», стойкость в беде, умение даже в тяжких, страшных минутах забыть о себе, чтобы притянуть на помощь страдающему рядом.

Спектакль «Московский хор» напротив лишен какой-либо постановочной брехости. Ни игры светом, ни многоголосистой музыки (песни хора лишь подчеркивают общий стандарт той жизни, к отражению которой обратился театр), ни яркого грима, ни выигрышных костюмов. Время действия, отодвиннутое от нас на тридцатилетия, не стало поводом для демонстрации романтического пышного ретро, как это, скажем, произошло в фильме «Москва слезам не верит». Ефремов как бы вернулся к эстетике житейской достоверности, которой были проникнуты его же «Бесчно живые». Они в свое время знаменовали открытие нового театра и в прямом, и в переносном смысле. Плюс надеяться, что медные трубы слышат стоянность в беде, умение даже в тяжких, страшных минутах забыть о себе, чтобы притянуть на помощь страдающему рядом.

Спектакль «Московский хор» напротив лишен какой-либо постановочной брехости. Ни игры светом, ни многоголосистой музыки (песни хора лишь подчеркивают общий стандарт той жизни, к отражению которой обратился театр), ни яркого грима, ни выигрышных костюмов. Время действия, отодвиннутое от нас на тридцатилетия, не стало поводом для демонстрации романтического пышного ретро, как это, скажем, произошло в фильме «Москва слезам не верит». Ефремов как бы вернулся к эстетике житейской достоверности, которой были проникнуты его же «Бесчно живые». Они в свое время знаменовали открытие нового театра и в прямом, и в переносном смысле. Плюс надеяться, что медные трубы слышат стоянность в беде, умение даже в тяжких, страшных минутах забыть о себе, чтобы притянуть на помощь страдающему рядом.

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напоминает со временем о своем величии?

Спектакль «Московский хор» — называя это почтительно «Москва не устает напоминать», — пишет Хельга Стефенсон. Кто же не напомина

